

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Зубцова Александра Александровича на тему «Уголовно-правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Избранная соискателем тема диссертационного исследования отличается несомненной *актуальностью*, которая определяется социальной потребностью в совершенствовании уголовно-правовых инструментов противодействия организации финансовых пирамид.

Надо признать, что уголовно-правовая оценка пирамидальных финансовых схем представляет собой довольно непростую задачу. С появлением ст. 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) арсенал уголовно-правовых средств противодействия финансовым пирамидальным практикам расширился, но одновременно с этим закономерно возникли вопросы о сфере применения новой уголовно-правовой нормы и ее соотношении с предписаниями об ответственности за мошенничество. К сожалению, консолидированный подход к решению этих вопросов в доктрине не выработан: научные рекомендации по применению ст. 172.2 УК крайне противоречивы, что дезориентирует правоприменительную практику.

На этом фоне диссертационное исследование А.А. Зубцова, нацеленное на теоретическое разрешение проблем уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам, приобретает повышенную значимость.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертации. Она определяется кругом рассматриваемых в ней проблем, а также содержанием предложенных автором подходов к их решению. В диссертации:

– выделен перечень отличительных признаков финансовой пирамиды, обобщение которых позволило сформулировать авторскую дефиницию исследуемого деструктивного явления, проведено разграничение «недобросовестных», т.е. основанных на обмане, и «добросовестных», т.е. безобманых пирамидальных схем деятельности (С. 22-33), что послужило теоретическим фундаментом для последующего уголовно-правового исследования;

– в результате глубокого компаративного анализа юридической ответственности за организацию финансовых пирамид и участие в них в отдельных зарубежных странах (С. 33-57) систематизированы основные подходы к правовой оценке финансовых пирамид, введен в научный оборот массив ценной уголовно-релевантной информации, содержащейся в зарубежной юридической доктрине; оценены перспективы использования зарубежного опыта для совершенствования отечественного уголовного законодательства и практики его применения. Особо следует отметить разнообразие источников, используемых для сравнительно-правового анализа, которые, как это часто бывает, не ограничились лишь национальным уголовным законодательством. Помимо законодательных актов исследована правоприменительная практика (23 судебных акта федеральных судов США, 26 судебных актов судов отдельных североамериканских штатов, 4 решения Федеральной торговой комиссии США, 5 решений по уголовным делам судов Канады, 5 судебных актов по ст. 217 Уголовного кодекса Республики Казахстан), научные труды иностранных исследователей, что позволило представить панорамную картину зарубежного опыта противодействия пирамидальным финансовым схемам;

– проведен историко-правовой анализ эволюции отечественного уголовного законодательства об ответственности за организацию финансовых пирамид и участие в них (С. 57-73), что позволило определить закономерности и противоречия его развития, представить его авторскую периодизацию;

– разработана уточненная уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ), разрешены многие квалификационные вопросы, связанные с трактовкой объективных признаков исследуемого состава (С. 74-108). В частности, диссертантом установлено содержание объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ; определен объем понятий «деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», «организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», «участие в осуществлении деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»; предложены алгоритмы оценки сопоставимости объемов привлеченных денежных средств и (или) иного имущества и деятельности по их использованию;

– уточнено содержание субъективных признаков состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (С. 108-127), последовательно доказано, что предусмотренное ст. 172.2 УК РФ преступление может быть совершено только с прямым умыслом;

– разработаны критерии разграничения организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) и мошенничества, убедительно аргументирована невозможность идеальной совокупности указанных преступлений (С. 128-143). По мнению соискателя, в сферу применения ст. 172.2 УК РФ попадают только те пирамидальные схемы, которые не связаны с хищением. Иными словами, ст. 172.2 УК РФ предназначена исключительно для противодействия безобманным финансовым пирамидам. Если же выстраивание пирамидальной структуры сопровождается обманом и введением вкладчиков в заблуждение относительно того, что цель использования привлекаемого имущества состоит не в исполнении имущественных обязательств перед другими вкладчиками, а якобы в направлении данного имущества на осуществление инвестиционной, предпринимательской или иной приносящей доход деятельности, способной

обеспечить принятые обязательства, содеянное следует квалифицировать как мошенничество. При этом в работе уточняется, что информирование вкладчика об использовании полученного от него имущества в финансовой пирамиде не исключает наличие мошеннического обмана, если при передаче имущества происходит введение вкладчика в заблуждение относительно вероятности получения им дохода или иной выгоды либо поддержание уже сформированного заблуждения относительно данного обстоятельства путем умолчания виновными о невозможности продолжения исполнения обязательств в финансовой пирамиде;

– обоснован авторский подход к разграничению единичного продолжаемого преступления и совокупности противоправных действий применительно к организации финансовой пирамиды и участию в ней (С. 143-164);

– определены перспективные направления оптимизации нормы об уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (С. 164-171).

Результаты диссертационного исследования обладают несомненной *теоретической и прикладной значимостью*. Они существенно обогащают уголовно-правовую доктрину, вносят значительный вклад в развитие теории квалификации экономических преступлений и могут служить научной основой для совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Достоинство диссертации А.А. Зубцова состоит в том, что исследование теоретических вопросов органично сочетается с рассмотрением сложных правоприменительных проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой пирамидальных финансовых практик. Полученные в ходе диссертационного исследования положения и выводы могут использоваться в уголовном нормотворчестве; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; в правоприменительной деятельности для квалификации пирамидальных финансовых схем; в учебном процессе высших

учебных заведений в рамках изучения дисциплин «Уголовное право» и связанных с ней спецкурсов.

Результаты проведенного соискателем диссертационного исследования отличаются достаточной степенью *научной достоверности*, которая обеспечена:

– использованием апробированных методов научного познания (диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный, социологический, изучение документов, обобщение практического опыта и др.);

– солидной теоретической основой, которая представлена «классической» и современной литературой по уголовному праву;

– качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации;

– внушительной и достаточно репрезентативной эмпирической базой, которую составили результаты анализа и обобщения: 75 судебных актов по уголовным делам по вопросам применения ст. 159 и 172.2 УК РФ в отношении организаторов и участников финансовых пирамид, а также 17 судебных актов по иным статьям (171, 172 и пр.) УК РФ, содержащих имеющие значение для исследуемой проблематики правовые позиции; решений правоприменительных органов США, Канады, Республики Казахстан по вопросам правовой оценки действий организаторов и участников финансовых пирамид; проектов законов и официальных документов по законопроектной деятельности Российской Федерации (пояснительные записки, официальные отзывы и пр.); статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (по числу осужденных по конкретным составам преступления и пр.); данных анкетирования 107 сотрудников Банка России и 28 адъюнктов Академии управления МВД России; материалов средств массовой информации по исследуемой проблематике.

Работу отличает глубина и тщательность исследования рассматриваемых вопросов, последовательная и убедительная аргументация соискателем собственных выводов. Диссертант продемонстрировал умение корректно вести научную дискуссию, доказывать собственную точку зрения, умение получать, анализировать, обобщать и критически оценивать эмпирический материал, нормативные и доктринальные источники. Положения, выносимые на защиту, в целом представляются весьма убедительными и заслуживают одобрения.

Диссертация написана автором *самостоятельно*, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа не содержит некорректных заимствований.

Основные выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования были изложены автором в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы *отражают ее основное содержание*.

Положительно оценивая научную работу А.А. Зубцова, следует отметить, что отдельные положения и выводы диссертации вызывают вопросы и критические замечания, которые могут инициировать дискуссию в процессе публичной защиты.

1. Основная идея диссертации состоит в том, что сфера применения ст. 172.2 УК РФ должна распространяться исключительно на безобманые пирамидальные финансовые схемы деятельности, тогда как обманные финансовые пирамиды, нацеленные на хищение чужого имущества, требуют квалификации по ст. 159 УК РФ. Развивая эту идею, А.А. Зубцов приходит к выводу, что при установлении обмана и корыстной цели прерванное по не зависящим от воли виновного лица обстоятельствам деяние следует квалифицировать как приготовление или покушение на мошенничество.

Эти теоретические построения выглядят логичными и довольно стройными, но в «оврагах» правоприменительной практики обнаруживается, что все не так уж гладко, как выглядит «на бумаге». Пока финансовая пирамида не «рухнула», пока она приносит доход вкладчикам, вменить неоконченное мошенничество – при соблюдении существующих правил квалификации – нереально, даже при наличии очевидного умысла на хищение.

Во-первых, если ущерб вкладчикам еще не причинен, то установить размер ущерба крайне проблематично (если вообще возможно). Между тем обвинение в хищении, в том числе неоконченном, по общему правилу, предполагает установление размера похищенного или планируемого к похищению чужого имущества¹.

Во-вторых, при рассматриваемых обстоятельствах невозможно установить потерпевших, ведь пресеченная пирамидальная схема не причинила ущерба никому из вкладчиков (более того, многие из них преумножили свой капитал). Признать потерпевшими всех вкладчиков, основываясь на том, что хищение якобы юридически окончено в момент получения от них имущества, не получится, ведь финансовая пирамида изначально рассчитана на то, что определенная часть вкладчиков получит свои вклады с прибылью.

Но ни одно из вышеперечисленных обстоятельств не препятствует применению ст. 172.2 УК РФ. Поэтому субъектам правоприменительной деятельности намного проще «по остаточному принципу» вменить ст. 172.2 УК РФ, чем всеми правдами и неправдами формулировать весьма шаткое обвинение в покушении на хищение в неизвестном размере у неопределенного числа лиц.

---

¹ Исключения возможны лишь при количественно-неопределенномумысле на хищение с квалифицирующими признаками, например, при покушении на кражу с незаконным проникновением в жилище, когда виновный не знает количество и стоимость находящихся в нем ценностей.

Таким образом, приходится признать, что исследуемая норма не только создает юридическое основание для привлечения к ответственности организаторов безобманных финансовых пирамид, но и позволяет квалифицировать обманные пирамидальные практики, пресеченные на ранних стадиях до причинения ущерба вкладчикам.

2. В параграфе, посвященном эволюции отечественного уголовного законодательства об ответственности за организацию финансовых пирамид, диссертант выделяет три этапа его развития: приспособление привычного уголовно-правового инструментария (в первую очередь, адаптация в 90-х гг. прошлого столетия нормы об ответственности за мошенничество к ранее не встречавшемуся явлению); возникновение предпосылок к появлению самостоятельного уголовно-правового запрета, его выработка и принятие; решение концептуальной проблемы о сфере применения появившегося запрета в ст. 172.2 УК РФ (причем соискатель особо оговаривает, что к настоящему моменту последний из указанных этапов не завершен).

Предложенная периодизация выглядит не вполне логичной, ведь с точки зрения соискателя получается, что законодатель, вводя новый уголовно-правовой запрет, не представлял сферы его применения. Между тем пояснительная записка к соответствующему законопроекту содержит соответствующие указания. Поэтому предпочтительнее говорить о том, что на третьем этапе происходит правоприменительная конкретизация предписаний ст. 172.2 УК РФ, которая, как это часто бывает, корректирует изначальный законодательный замысел.

3. В пятом положении, выносимом на защиту, предпринята попытка разграничить организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества и участие в осуществлении такой деятельности. Причем второе деяние, с точки зрения соискателя, в объективную сторону состава предусмотренного ст. 172.2 УК РФ преступления не входит, в связи с чем требует квалификации в качестве пособничества (при условии наличия признаков соучастия в преступлении).

К сожалению, убедительные аргументы в пользу такого решения в работе не приведены. Автор ссылается на п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в котором проводится разграничение организации деятельности экстремистской организации и участия в ней, но эта ссылка в данном случае не вполне корректна, поскольку ст. 172.2 УК РФ, в отличие от ст. 282.2 УК РФ, не выделяет в качестве самостоятельного деяния участие в противоправной деятельности.

4. Недостаточно обоснованным представляется авторский подход к разграничению единого продолжаемого преступления и совокупности преступных деяний. Автор полагает, что при осуществлении пирамидальной мошеннической деятельности посягательство на имущество каждого обманутого вкладчика требует самостоятельной квалификации, а в целом содеянное образует совокупность преступлений. При этом основным аргументом в пользу совокупной квалификации выступает тезис о том, что при обманном посягательстве на имущество нескольких лиц происходит нарушение ряда конкретных отношений собственности, в связи с чем результат юридически тождественных преступных действий нельзя признать единым.

Однако такая трактовка непосредственного объекта хищения не согласуется с постулатами теоретического учения об объекте преступления, согласно которым уголовное право охраняет не конкретное отношение между конкретными людьми, а типовой вид общественных отношений², в нашем случае – отношения собственности как таковые. Понятно, что в конкретной ситуации хищение причиняет вред конкретному лицу (владельцу имущества), но это не дает оснований для сужения содержания непосредственного объекта хищения до уровня отношений собственности между потерпевшим и

² См., напр.: Глистин В.К. Общее учение об объекте преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1981. – С. 30.

похитителем. В противном случае придется признать, что при ошибке в принадлежности похищенного имущества содеянное образует покушение на хищение. Например, А. украл вещь (скажем, ноутбук), ошибочно полагая, что он принадлежит Б., хотя его собственником является В. Если считать непосредственным объектом преступления конкретные отношения собственности между А. и Б., то следует констатировать, что вред им не причинен, а значит, нужно вменять покушение на преступление. Полагаю, что ошибочность такой квалификации очевидна. Непосредственным объектом хищения являются отношения собственности безотносительно к их субъектному составу, а потому в рассматриваемой ситуации ошибка в принадлежности предмета хищения не имеет уголовно-правового значения, в силу чего содеянное образует оконченное хищение. Аналогичным образом не влияет на квалификацию и ошибка в личности потерпевшего при совершении убийства. Верховный Суд Российской Федерации занимает по этому вопросу вполне определенную позицию³, которая согласуется с общепринятой трактовкой объекта преступления.

Исходя из этого, принадлежность похищенного в рамках пирамидальной схемы имущества разным потерпевшим не дает оснований для вывода о причинении вреда разным объектам преступления. Единство объекта в этом случае сохраняется.

Помимо этого, нельзя не отметить, что предложенный соискателем подход к квалификации мошеннической финансовой пирамиды игнорирует ключевой признак продолжаемого преступления – единство умысла виновного на хищение имущества у вкладчиков. Специфика избранной схемы хищения такова, что применяемые виновным способы незаконного изъятия имущества изначально нацелены на завладение имуществом у множества лиц. Однако это не дает оснований для того, чтобы «дробить» единое преступление

---

³ См.: определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2012 № 53-О12-23, от 23.10.2012 № 11-О12-24, от 20.10.2020 № 32-УД20-29СП-А4 и др.

на множество преступлений, тем более, что для продолжаемого мошенничества признак единства источника изъятия чужого имущества не требуется.

5. Сложно согласиться с инициативой соискателя относительно исключения из диспозиции ч. 1 ст. 172.2 УК РФ признака сопоставимости объемов привлеченных денежных средств и (или) иного имущества и деятельности по их использованию. Диссертант ссылается на отсутствие установленных законом нормативов достаточности капитала для исполнения принятых обязательств по выплате дохода или предоставлению иной выгоды, что создает риск объективного вменения анализируемого состава преступления лицу, которое намеревалось и имело реальную возможность, пусть и с нарушением сроков, исполнить обязательства.

Однако в ст. 172.2 УК РФ содержится немало других признаков с недостаточным уровнем определенности (например, организация деятельности), что не дает оснований для их исключения из закона. Представляется, что рассматриваемый признак может быть конкретизирован посредством судебного толкования.

Необходимо подчеркнуть, что сделанные замечания и высказанные пожелания не ставят под сомнение научную состоятельность и достоверность результатов проведенного диссертационного исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить следующее.

1. Диссертация «Уголовно-правовое противодействие организации финансовых пирамид и участию в них» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для уголовно-правовой доктрины.

2. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а также критериям, определенным пунктами 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

3. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

4. Автор диссертации – Зубцов Александр Александрович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

20.01.2025

 Константин Викторович Ображиев

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управление
Универси

21/01/2025

Контактные данные: тел.: +7 926 895 23 64; e-mail: okv79@mail.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Адрес места работы: 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права.
E-mail: lab.kugp@msal.ru; тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 83